

Август Стриндберг и мировая культура

Материалы Межвузовской научной конференции, проходившей (17-19 марта 1999 года в Царском фойе Российского государственного Академического театра драмы им. А. С. Пушкина (Александринский театр) в рамках Дней А.Стриндберга в Санкт-Петербурге. СПб., Изд-во Левша. Санкт-Петербург". 1999 – 160 с.

Редакторы-составители:

Л.И.ГИТЕЛЬМАН академик АГН, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой зарубежного искусства Санкт-Петербургской государственной Академии театрального искусства, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;

В.М.ДИАНОВА, доктор философских наук, доцент Санкт-Петербургской государственной Академии театрального искусства.

ISBN 5-93356-006-5

© Л. Гительман. 1999 г.

© В. Дианова. 1999 г.

© Издательство "Левша. Санкт-Петербург" 1999 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Contens.....	3
Summary.....	5
От составителей.....	8
<i>Гительман Л. И.</i> Слово о Стриндберге.....	11

АВГУСТ СТРИНДБЕРГ И ТЕАТР

<i>Гительман Л. И.</i> Август Стриндберг и Андре Антуан.....	14
<i>Макашиов В. И.</i> "Соната Призраков" А.Стриндберга и французская символистская традиция.....	19
<i>Тишунина Н.В.</i> Драматическая трилогия Августа Стриндберга "На пути в Дамаск" (К определению специфики стриндберговского символизма).....	30
<i>Кумукова Д.Д.</i> Музыкальная структура "последних сонат" А.Стриндберга.....	42
<i>Юрьев А. А.</i> Хенрик Ибсен и Август Стриндберг.....	51
<i>Некрасова И.А.</i> Август Стриндберг-Поль Клодель: драматургия религиозного кризиса.....	63
<i>Коваленко Г. И.</i> Преломление традиции Стриндберга в драматургии Олби: роль национального контекста.....	70
<i>Цимбал И.С.</i> К истории драмы "Отец" А.Стриндберга на русской сцене.....	78

АВГУСТ СТРИНДБЕРГ И ФИЛОСОФИЯ

<i>Дианова В. М.</i> Философия в жизни и творчестве А.Стриндберга.....	88
<i>Колесников А.С.</i> Проблема субъекта в творчестве А.Стриндберга....	98
<i>Лецович В.В.</i> А.Стриндберг в контексте мизогинной традиции европейской культуры.....	109
<i>Голик Н.В.</i> Трагизм человеческого существования (Кьеркегор - Стриндберг).....	117
<i>Соколов Е. Г.</i> Резервный фонд локальных апокалипсисов.....	127

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Перссон Анита.</i> Памятники Августу Стриндбергу в Стокгольме.....	142
---	-----

ФИЛОСОФИЯ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АВГУСТА СТРИНДБЕРГА

Август Стриндберг был одним из тех художников, философское мышление и глубокая философская эрудиция которого сказались в его творчестве. Даже при весьма поверхностном знакомстве с произведениями этого крупнейшего шведского писателя и драматурга можно заметить, что многие из них насыщены именами величайших философов и мыслителей, среди которых Протагор, Анаксагор, Платон, И. Кант, Э.Сведенборг, Э.Гартман, Я.Бёме, Ж.-Ж.Руссо, И.Гёте, А.Шопенгауэр, С.Кьеркегор, Ф.Ницше, О.Конт, И. Тэн, Ч.Спенсер, Ч.Дарвин. Уже подбор этих имен дает весьма полное представление о философских предпочтениях писателя. Еще более выявляется философская ориентация Стриндберга, когда он устами своих героев, обращающихся к значительнейшим духовным движениям "прошлого столетия, которые в последние его годы вспыхивают в одну большую искру, озаряющую начало нового века" [1], излагает глубокие философские идеи, оказавшиеся в какой-то мере провидческими в XX веке. Известная автобиографичность творчества Стриндберга лишь подкрепляет мнение о присущих ему философских исканиях и свидетельствует о его незаурядном философском мышлении.

Мировоззрение Стриндберга - самобытно и самостоятельно. Многообразие увлечений писателя ни в коей мере не свидетельствует об эклектизме его мировоззрения, как утверждают некоторые, напротив, подчеркивает его пытливый ум, неутомимые поиски разнообразных подходов к осмыслению проблем бытия. Полагаем, эти поиски привели его не только к освоению обширного европейского философского наследия, но и побудили обратиться к другим культурам. Подобно Ф.Шлегелю, который, изучив санскрит,

привлек внимание европейцев к восточной культуре, написав книгу "О языке и мудрости древних", Стриндберг открывает своим современникам культуру древнего Китая, написав "Истоки китайского языка", "Китай и Япония", "Корни языков мира". Увлечение Востоком сказалось в ряде художественных произведений писателя, в частности в создании им "Сонаты призраков", имевшей первоначально название "Кама-Лока. Буддистская драма Августа Стриндберга". Сближению восточной и европейской культур способствовал в свое время не только Шлегель (проводя аналогию по значимости этого явления с периодом Возрождения, когда античная культура обогатила новоевропейскую), но и Шопенгауэр, включивший в свою философию некоторые идеи буддизма и веданты. Возможно, именно под влиянием Шопенгауэра, труды которого изучал Стриндберг, работая в Королевской библиотеке, обратился он к освоению восточной мудрости.

Среди разнообразных предпочтений Стриндберга заметна его увлеченность античной философией, которая сказалась на создании ряда сочинений, посвященных этому историческому периоду, среди которых такие как "Афинское общество", "Сократ", "Сократ и его петух". Роман "Слово безумца в свою защиту", как полагают некоторые исследователи, написан в русле идей, навеянных "Апологией Сократа" Платона. Очевидно, Стриндберга занимал вопрос истоков европейской культуры, выявление тех нравственных и эстетических ориентиров, которые должны были определить её развитие. Быть может, не случайно в новелле "Сократ" он отступает от истинного воспроизведения событий, сопутствующих казни Сократа, вводя в прощальную сцену Платона [2], внимающего напутственным словам учителя: "Платон, ты обязан писать. Обязан научить детей человечества смотреть на вещи со сдержанным неуважением, благосклонно обращать взор на невидимое, уважать красоту, делать добро..." [3]. Этому эпизоду можно придать некий символический смысл и тогда сократовское напутствие окажется адресованным не одному лишь Платону, а всем деятелям культуры. Пожалуй, следовал ему и сам Стриндберг, все творчество которого направлено на постижение невидимого, на углубленное познание

человеческой природы, на осуждение мещанства, вещизма, прославление добра и красоты. Тем не менее в жизни писатель часто сталкивался с неприятием и осуждением своего творчества. Поэтому необычайно важны для нас оценки творчества великого шведа, сделанные крупнейшими деятелями культуры, среди которых Т.Манн, назвавший Стриндберга не просто выдающимся человеком и мыслителем, сравнимым по универсальности ума с Гёте, но провозгласившим его пророком, носителем нового мироощущения [4].

Значительное влияние на творчество Стриндберга оказала философия Артура Шопенгауэра, как, впрочем, и на многих других европейских писателей, что отмечалось на юбилейном шопенгауэровском семинаре, работавшем при Парижском центре сравнительного литературоведения [5]. Участники семинара отметили, что в Скандинавии среди адептов Шопенгауэра наряду со Стриндбергом были К.Гамсун, Э.Мунк; в Англии его учениками называли себя Т.Гарди, Дж. Конрад, Д.Лоуренс, Дж.Джойс Браунинг, Ч.Чаплин, С.Мозэм, С.Беккет; в США было более значительным влияние идей Ницше, но и там были поклонники Шопенгауэра: Г.Мелвилл, Г.Джеймс и Ю.О'Нил; в Италии - Л.Пиранделло и С.Звево; в Германии философия Шопенгауэра была широко воспринята экспрессионизмом. Первыми почитателями Шопенгауэра во Франции были романисты Мопассан, Гюйсманс, отец символизма Реми де Гурмон. Тот факт, что имя Шопенгауэра стоит в начале интеллектуальных генеалогий многих крупных писателей, художников, можно объяснить тем, что сочинения немецкого философа оказались созвучными их мироощущению и миропониманию.

Распространению идей Шопенгауэра способствовал очерк Т.А.Рибо "Философия Шопенгауэра" (1874) и очень хороший перевод на французский язык его основополагающей работы "Мир как воля и представление", сделанный А.Бюрдо (1888 - 1890). Известно, что эта работа Шопенгауэра не стала сенсацией в год ее публикации (1818), настоящий успех к ней пришел в 70-е годы XIX века. Стриндбергу, помимо этой работы, было известно и другое сочинение

Шопенгауэра - "Paerga und Paralipomena" ("Дополнительные и ранее не изданные сочинения" с включенными в первый том "Афоризмами житейской мудрости"), о чем мы узнаем из новеллы "Муки совести", где упоминается эта книга наряду с "Философией бессознательного" Э.Гартмана [6]. Что могло привлечь Стриндберга в сочинениях немецкого философа?

Ранний Ницше выделяет в качестве отличительной черты наследия Шопенгауэра его нетерпение ко всякого рода фальши в культуре, ее условности и маскарадности и отмечает, что своим жизненным примером философ противостоял всему этому, перекинув мост к несуществующей еще культуре, целью которой будет человек [7]. Полагаем, эти черты шопенгауэровской философии привлекли так же и Стриндберга, творчество которого свидетельствует об искренности, стремлении к утверждению истинно человеческой природы во всех сферах жизни, о непримиримости писателя к пошлости и мещанству. "Все тупо, глупо, лживо, - пишет он в "Философском завещании". - Падает уровень и понижаются требования. Скучно жить" [8]. В этом не только неприятие обыденности и фальши, но можно увидеть и нотки пессимизма, роднящие автора этих слов с Шопенгауэром. В повести "Совесть" мы встречаем буквальное упоминание о шопенгауэровском пессимизме, когда один из героев, впав в отчаяние и перестав во что-либо верить, "кинулся в опиум пессимизма, чтобы по крайней мере заглушить боль, раз исцеления не было" — и тогда Шопенгауэр стал его другом [9].

В творчестве Стриндберга можно найти множество черт, близких воззрениям Шопенгауэра. Одной из них является тема дифференциации полов в культуре, активизированная в последние десятилетия XIX века, а в XX веке обозначенная как тендерная.. У Шопенгауэра эта тема, развитая в "Афоризмах и максимах", имела под собой некую почву в личной биографии философа: не сложившиеся отношения с матерью, следствием чего стали превратные суждения о женщинах, способствующие созданию статуса "женоненавистника". Многие авторы связывают обращение к этой теме Стриндберга и ее трактовку с многократно неудавшимися

отношениями в семейной жизни писателя. Однако следует учесть и то, что в XIX веке в общественном сознании созрела тема неравнозначности социального статуса полов, на что активно откликнулся Стриндберг, отдавая должное тому, что "всякий имеет право написать об этом порой, и что всего лучше писал об этом Шопенгауэр, недурно писал и Ницше" [10]. При чтении Стриндберга всплывают почти буквальные ассоциации с текстами Шопенгауэра, но все же и здесь Стриндберг "верен себе" (Т.Манн), и потому нужно видеть многоплановость этой темы в творчестве писателя.

Так, в новелле "Никуда не денешься" швед как бы близок шопенгауэровской трактовке, поскольку в облике, поведении женщин он замечает множество отрицательных черт, но в финале его позиция иная: главный герой - магистр Блюм - показан пребывающим в счастливом браке, с ребенком, сопровождаемый огромным числом родственников. Стриндберг развивает идеи Шопенгауэра, рассматривает их действенность, проигрывает в разных обстоятельствах и доводит до логического конца согласно своим представлениям о любви в семье, где каждый занимается своим делом, но где любовь видоизменяется и трансформируется под влиянием обстоятельств и переходит в иные чувства - в заботу о детях, в дружбу, в признательность ("Осень"). Его позиция близка позиции другого крупного мыслителя этого же времени - Н.Бердяева, который также считал, что дети мешают любви, что быт способствует утрате любовных чувств.

Конечно же, Стриндберг не женоненавистник, но видя возникающие абсурдные формы женской эмансипации, он не может не высмеивать их ("Кукольный дом"). Вследствие этого не только в Швеции, но и в России среди некоторых эмансипированных женщин, которые не смогли разглядеть в творчестве шведа глубокие и продуктивные идеи, возникла бурная негативная реакция на его трактовку "гендерной" проблематики [11].

Значительным событием в жизни Стриндберга было его знакомство в 1888 г. с творчеством Ф.Ницше и завязавшаяся в этой связи переписка. Этому способствовал Г.Брандес, читавший в Швеции цикл лекций о философии Ницше [12]. Газетные отчеты о

ряде лекций, с которыми ознакомился Стриндберг, живший в то время в Копенгагене, привели его, по словам Брандеса, в сильное волнение. Стриндбергу показалось, что "он встретил у Ницше идеи, которые уже давно мелькали в его уме, но оказались гораздо лучше и яснее выраженными у Ницше, чем у него" [13]. В свою очередь, Брандес написал Ницше, что нашел для него нового читателя - шведа Августа Стриндберга.

Итак, благодаря участию Брандеса контакты между шведским писателем и немецким философом были налажены. Ницше отсылает Стриндбергу только что вышедшие в свет "Сумерки идолов" (последний уже читал "Казус Вагнер", присланный ему Брандесом). С "Сумерек идолов" начинается европейский резонанс философии Ницше, ярко запечатленный в первом письме Стриндберга к философу, полученным им в начале декабря 1888 года: "Без всякого сомнения, Вы дали человечеству самую глубокую книгу, которой оно обладает, и, что не менее важно, Вы имели мужество и, пожалуй, выгоды, чтобы выплюнуть эти великолепные слова в лицо швали (à la figure de la racdille), благодарю Вас!.. И Вы хотите быть переведенным на наш гренландский язык? Отчего не на французский, на английский? Посудите о нашей интеллигенции, когда меня хотели упрятать в больницу из-за моей трагедии, а столь сговорчивому, столь богатому уму, как г-н Брандес, эта выпь большинства заткнула рот! Я заканчиваю все письма к моим друзьям словами: читайте Ницше! Это мое "Carthago est delenda"! И однако, в момент, когда Вы будете узнаны и поняты, величие Ваше пойдет на убыль и сытая отпетая сволочь будет тыкать Вас, как одного из себе подобных. Лучше уж сохранить благородное одиночество и позволить нам, десяти тысячам избранных, пуститься в тайное паломничество к Вашей святине, дабы черпать из нее на собственный вкус. Сохраним эзотерическое учение, чтобы уберечь его чистым и невредимым, и не станем оглашать его без посредничества преданных конфирмантов, к числу которых я присоединяюсь крестным знаменем" [14]. Ницше, живущий в ожидании широкого признания и славы, был чрезвычайно счастлив, и поделился своим счастьем с П. Гастом: "Стриндберг прислал мне

письмо, - пишет он ему, - и в первый раз я получил отклик мировой и исторический". 29 декабря Ницше получает письмо от Стриндберга с благодарностью за "grandiosissime" "Генеалогию морали" [15].

Эта переписка радовала Ницше, но, к сожалению, как пишет по этому поводу Даниэль Галеви, было "уже слишком поздно...., время ясного сознания миновало" [16]. В это время возникли первые явные признаки душевного расстройства. Стриндберг будет среди тех, кому сошедший с ума философ разошлет из Турина почтовые открытки, в том числе Якову Буркхардту, римскому кардиналу Мариани и королю Италии Умберто I, подписываясь попеременно, то как "Дионис", то как "Распятый".

Безусловно, немецкий философ оказал влияние на шведа, чего тот не отрицал, однако при этом гордо заявлял, что в его душе жило еще до встречи с Ницше все то, что он услышал из уст Заратустры. В своем письме к Штрекеру^х от 1892 года Стриндберг признается: "Лишь Ницше нашел слова для всего того, что я чувствовал и думал за последнее десятилетие" [17]. Однако отношение Стриндберга к Ницше не может быть интерпретировано в рамках какой-либо однозначной, пусть даже самооценки. В этой связи интересно мнение Брандеса, лично хорошо знавшего Стриндберга, который пишет, что в различных новых рассказах писателя можно проследить влияние на него Ницше, - "влияние, против которого Стриндберг будет впоследствии несомненно восставать, так как многое в его натуре стоит в противоречии с ним, и он не может раньше или позже не оказывать противодействия постороннему на него влиянию" [18]. Характеристика, данная Брандесом Стриндбергу, свидетельствует о безусловной близости этих двух натур. Брандес отмечает неистощимую страсть Стриндберга к противоречию, к борьбе [19].

^х Карл Штреккер издал в начале 90-х годов XIX века переписку Стриндберга с Ницше и, помимо переписки, – опыт психологического анализа творчества Ницше и Стриндберга, тонко отметив все фазы влияния немецкого философа на творчество шведа.

Да и сам Стриндберг сознается, что "радость жизни - именно в ее сильных жестоких проявлениях, противоречиях, и я счастлив, когда что-либо открываю, постигаю, показываю" [20]. На то, что в направлении умов этих двух натур "было много родственного, а инстинкты у обоих одинаково утонченные", указывают и другие авторы, отмечая вместе с тем тот факт, что знаменитый философ "увлек за собой писателя" [21].

Активное отношение к жизни, неприятие ее негативных сторон и поиск оптимальных отношений человека и мира - мучительный предмет размышлений писателя, который озабочен поиском новых путей для человечества. Он полагает, что "люди пошли по ложным следам", и в поисках иного пути они "повернули назад", обратившись, в частности, к учению Сведенборга. И тут в сведенборгской "Племяннице Серафима" "обнаружилось что-то от ницшеанского сверхчеловека..." [22].

Поиски "иного пути" побудили Стриндберга обратиться к воззрениям Ж.-Ж.Руссо, которым он дает весьма высокую оценку: "А кто открыл глаза человечеству, кто сказал нам, что мы на ложном пути? Руссо! Женева сожгла его творения, но новая Женева воздвигла ему памятник (...). Вольтер плакал, потому что еще боялся своего пылкого сердца, но Руссо уже вскрыл себя заживо, вырвал их своей груди сердце и поднял его к солнцу, как древние ацтеки во время своих жертвоприношений. О! В их безумии было зерно здоровой мысли" [23].

Взгляды шведского писателя вполне могут быть сопоставимы и с концепцией О.Шпенглера, ибо весьма очевидна близость их идей в отношении "перспектив" развития европейской культуры: "Я взираю на Европу, как на отцветшую Грецию; - говорит один из героев - много в ней прекрасного, но она ослаблена и, вероятно, истощена; вы философствуете о жизни, ноне живете..."[24].

Имя Стриндберга вызвало интерес в свое время у Карла Ясперса, правда, это было в период, когда он читал лекции по психологии в Гейдельбергском университете и интересовался психологией характеров и дарований, а также патографией выдающихся личностей. Впоследствии Ясперс опубликовал

несколько работ о модной в то время теме - гениальности и болезни, анализируя случаи Стриндберга, Ван Гога, Сведенборга, Гёльдерлина, Ницше в связи с их творчеством. [25]. Ясперс утверждал, что во время острых приступов болезни Стриндберг не мог писать. Однако другие исследователи считают, что его произведения, написанные в такие периоды, свидетельствуют о сохранении способности к самовыражению. Нам небезынтересно суждение известного венгерского эстетика Д.Лукача, полагающего, что изменение стиля позднейших драм Стриндберга хотя и связано с его заболеванием, однако в целом в своих объективных художественных особенностях может быть полностью объяснено исходя из социальных и эстетических тенденций своего времени [26].

Разорванное мироощущение Стриндберга отражает в целом тот переломный период в развитии европейской культуры, когда подверглись отрицанию и пересмотру многие прежние ценности. Будучи в первую очередь художником, а не философом, он не создает собственно философских трактатов (в традиционном понимании этого жанра) - его философия воплощена в его произведениях, в предисловиях к пьесам, в письмах, в отдельных высказываниях, в его "Философском завещании", написанном в форме маленьких рассказов и притч. Ощущаемое им "банкротство философии" побудило его к изложению философских идей в иной, не свойственной для классической философии форме.

Примечания

1. *Стриндберг А.* Готические комнаты // Стриндберг А. Полн. собр. соч. в 12-и т. М., 1910. Т. 8. С. 111.
2. В диалоге "Федон" указывается на причину отсутствия сократовского ученика: "Платон был нездоров" / Платон. Собр. соч. в 4-х т. М., 1993. Т. 2. С. 9.
3. *Стриндберг А.* Сократ // Стриндберг А. Червона кімната. Оповідання. Київ. 1974. С. 425-426.
4. *Манн Т.* Август Стриндберг // Манн Т. Собр. соч. в 10-и т., М., 1961. Т. 10. С. 438 - 441.
5. См.: Schopenhauer et la création littéraire en Europe /Avec des études de Berg Ch., Cardin Ph., Henry A. et al., Sous la direction d'Henry A.: Centre de recherche en litt. comparée de Paris V. – P.: Méridiens Klincksieck, 1989.
6. *Стриндберг А.* Муки совести. М., 1914.

7. Ницше Ф. Шопенгауэр как воспитатель // Ницше Ф. Странник и его тень. М., 1994. С. 7-79.
8. Стриндберг А. Философское завещание // Образование, СПб., 1908, №7. С. 101-115.
9. Стриндберг А. Совесть // Стриндберг А. Полн. собр. соч. в 15-и т. Т. 4. М., 1908. С. 262.
10. Стриндберг А. Простофили // Стриндберг А. Пути к счастью. Жена- прислуга. Философское завещание. СПб., 1912.
11. Абрамович Н.Я. Женщина и мир мужской культуры. Мировое творчество и половая любовь. М., 1913.
12. Брандес Георг (1842-1927) – датский критик и историк литературы весной 1888 г. прочитал цикл лекций "Немецкий философ Ницше" в Копенгагенском университете. Об этом Ницше пишет в письме к Гасту: "под бурную овацию, о которой, впрочем, Брандес утверждает, что она предназначалась не ему. Он заверяет меня, что теперь мое имя популярно во всех интеллигентных кругах Копенгагена и известно во всей Скандинавии" (Письмо к П.Гасту от 31 мая 1888 г. / Вр. 8, 324) - См.: Ницше Ф. Соч. в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 809.
13. Брандес Г. Август Стриндберг // Брандес Г. Соч., 2-е изд. Т. 2. С.-Петербург. С. 256.
14. Strecher K. Nietzsche und Strinberg. Mit ihrem Briefwechsel. München, 1921. Цит. по: Ницше. Соч. в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 796.
15. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 826.
16. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше. Рига. 1991. С. 268, 262.
17. За границей // Театральное обозрение, 1921, №3. С. 14.
18. Брандес Г. Указ. соч. С. 256.
19. Там же. С. 220.
20. Стриндберг А. Предисловие к "Фрёкен Жюли" // Стриндберг А. Избр. произв. Т. 1. М. 1986. С. 481.
21. Берг Л. Сверхчеловек в современной литературе. М., 1905. С. 119.
22. Стриндберг А. Готические комнаты. С. 109.
23. Стриндберг А. Совесть. С. 270.
24. Стриндберг А. Готические комнаты. С. 284.
25. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997; его же: Стриндберг и Ван-Гог. СПб., 1999.
26. Цит. по: Лукач Д. Своеобразие эстетического. Соч. в 3-х т. М., 1986. Т. 3. С. 78.